

Продолжение. Начало на стр. 9

Благодаря Дранкову мировая фильмотека располагает киноизображением Льва Толстого. Выставленный Софьей Андреевной из дома, Дранков спрятался со своей камерой в дощатом сортире яснополянского парка. Голодный, в мороз, он старательно выслеживал 80-летнего именинника. Когда из глубины заснеженного парка в ореоле мощи классической литературы появился хозяин, Дранков через щель «скворечника» начал съемку: Великий Немой не дремал! Папарацци вернулись в дом победителем: под хохот домочадцев (кои хорошо ориентировались в топографии парка) он продемонстрировал минуту кинопроекции. Отныне Дранкова всегда принимали в Ясной Поляне.

15 октября 1908 года Дранков начал историю русского художественного кино, выпустив боевик «Стенька Разин». Первым сочетал в прокате звук и видеоряд (записал на пластинку музыку к фильму и распространял вместе с копией картины). Первым в России рискнул снимать комедии. Первым в мире стал использовать в рекламе фото отдельных эпизодов фильма. Дранков первым в России организовал школу кинооператоров и конкурс (по совету Леонида Андреева) сценариев.

Однако Дранков был не только «героем фильма», имя которой – жизнь, но и, смею предположить, героем русской классической литературы.

Ялтинский ковчег

После октябрьского переворота в жизни Дранкова начинается то, что Булгаков обозначил сильным и емким словом «бег».

«Встретился я с ним последний раз в 19-м году, при белых в Киеве, – вспоминал коллега Дранкова и создатель советского кинопроката Вольф и цитировал из булгаковской «Белой гвардии»:

«Город жил странно, неестественной жизнью... Бежали банкиры со своими женами, бежали талантливые дельцы, адвокаты, общественные деятели. Бежали журналисты, московские и петербургские, продажные, алчные, трусливые. ...Честные дамы из аристократических фамилий. Их нежные дочери, петербургские бледные развратницы... Бежали юные пассивные педерасты. Бежали князья и алтынники, поэты и ростовщики, жандармы и актрисы императорских театров.

...Город разбухал, ширился, лез, как опара из горшка. Когда я шел по Крещатику, увидел Дранкова в бурке. Мы обнялись, расцеловались, он сказал, что приехал на два дня купить бриллианты в магазинах Киева. Мы

Ноздрев русского кинематографа

Валентина Рогова

Владимир Басов, сам не ведая того, обессмертил Дранкова в фильме «Бег»

пошли по Крещатику, зашли в два или в три магазина, и он действительно купил в них какие-то бриллианты.

Пробыл он два дня, мы с ним их провели в гостинице. Позднее я узнал, что он уехал в Константинополь, где открыл тараканьи бега».

В Константинополь Дранков эмигрировал из Ялты, где занимался производством порнографических картин для стамбульских притонов.

Несмотря на то что страна была брошена в пучину Гражданской войны, русские кинопромышленники действительно продолжали строить в Крыму новые ате-

лье, лаборатории, создавать отечественные картины. Во врангелевскую Ялту съехались звезды России. Шалопин организует образцовый курорт в имении Форос, Ермолев приобретает участок на Николаевской улице, на Аутской Ханжонков строит второй Голливуд. Из его воспоминаний известно, что Дранков снимал художественную картину «Карьера Гаррисона», где главную роль исполняла Брайловская, необыкновенно красивая и богатая женщина. Она и финансировала постановку.

Достоверно неизвестно, когда он эмигрировал. Пос-

ледний раз Дранков разгуливал на весь свет в Константинополе, куда только за пять ноябрьских дней 1920 года прибыло около 150 000 русских беженцев, белогвардейских офицеров и солдат.

Исчезновение тараканьего царя

Были ли тараканьи бега оригинальным изобретением Дранкова и не с него ли, в частности, Алексей Толстой «фактографировал» своего героя?

«Словно свет брызнул в памяти Семена Ивановича.

Вспомнил! Это было в Одессе. По столу так же бежал таракан, и он еще подумал тогда: «Ишь ты, рысак»...

«Тараканьи бега... Этого оккупационные власти не предвидели. Это законно. Это ново. Это азартно.

Ртищев смотрел на него, ошеломленный...

– Граф, ты гений. Ведь это же миллионное предприятие!.. («Похождения Невзорова, или Ибикус»).

Или Дранков все еще пылся демонстрировать Ханжонкову свое превосходство, озорничая над мировой легендой «дрессированных насекомых» Владиславом Старевичем (создателем первых мультипликаций «Прекрасная Люканида, или Война рогачей и усачей» (1911), «Веселые сценки из жизни насекомых», «Стрекоза и муравей» (1912), принесших признание фирме Ханжонкова не только в Европе, но и в США)?

«О бог азарта – великий бог!» – воскликнет в Константинополе король юмора Аркадий Аверченко и засвидетельствует в «Записках Простодушного» (1922): «...тут устроены тараканьи бега. Есть старт, тотализатор, цвета жокеев, и бегу живые тараканы; масса народу собирается играть. Есть верные тараканы. Фавориты» («Лото Тамбола»).

Тараканьи играют судьбами булгаковских героев в эмигрантских снах «Бега». Тараканий царь Артур Артурович во фразном воротничке представляет не виданную нигде в мире русскую, но уже придворную, игру: «Тараканьи бега! Любимая забава покойной императрицы в Царском селе! Первый заезд! Бегут: первый номер – Черная Жемчужина! Номер второй – фаворит Янычар. Третий – Баба-Ига! Четвертый – Не плачь, дитя! Серый в яблоках таракан!»

В бесконечной цепи того, что Пушкин называл «странными сближениями», в жизни Дранкова была роль, по современным представлениям, кинообщественника. Естественно, он начал ее осваивать при царском дворе. В Гатчине 3 июля 1905 года Дранков провел первый киносеанс перед царской семьей во главе со вдовствующей императрицей Марией Федоровной, которая осталась весьма довольной и пригласила его демонстрировать во дворце свои киноленты.

Бег Дранкова закончился в Америке. Он купил фургон и устроил что-то вроде передвижного кинематографа. Но есть легенда и о том, что Дранков изобрел моментальную фотографию. Известно, что свою деятельность в старой России он понимал как удачную карьеру кинопродюсера. И попытался привлечь к себе исключительное внимание в США.

Волей-неволей он становится миллионером и... исчезает в Сан-Франциско.